

Она зарабатывала, убирая грязь за богатыми и влиятельными людьми, а однажды вошла в номер Доминика Стросс-Кана и стала героиней всемирного скандала, повествует Newsweek. Женщина, которую весь мир знает под условным именем "горничная ДСК", впервые дала интервью, пишет журнал. Она более трех часов общалась с корреспондентами издания в офисе юридической фирмы Thompson Wigdor, которая представляет ее интересы.

"Горничная вошла в большую гостиную номера "люкс" и замешкалась у порога. 32-летняя уроженка Гвинеи, сотрудница отеля Sofitel, узнала от официанта, подававшего еду в номер, что номер 2806 свободен и там можно начинать уборку", - пишут журналисты Кристофер Дики и Джон Соломон. Горничная несколько раз повторила: "Здравствуйте, это горничная". По ее словам, ответа она не услышала, никакого багажа в гостиной не увидела. "И тут, словно бы ниоткуда, внезапно появился голый седоволосый мужчина. Так Нафиссату Диалло описывает начало взрывоопасного инцидента 14 мая, который навсегда изменил ее жизнь и жизнь Доминика Стросс-Кана, директора-распорядителя МВФ и до того момента человека, которого прочили в президенты Франции", - говорится в статье.

"Нафи" Диалло не похожа на гламурную красавицу, - свидетельствуют журналисты. - На ее светло-коричневом лице - словно бы неглубокие выбоины от угрей, темные волосы, распрямленные и крашенные хной, она зачесывает назад. Но фигура у нее женственная, красивое сложение. Когда она задумывается, ее лицо становится загадочно-меланхоличным. Последние три года она работала в Sofitel. Очевидно, эта надежная стабильная работа была самой лучшей, которую она надеялась получить. После приезда из Гвинеи она много лет работала в магазине у знакомых в Бронксе и была парикмахером - заплетала африканские косички".

Диалло не умеет ни читать, ни писать ни на одном языке. Она говорит, что у нее мало "близких друзей". А некоторые из мужчин, с которыми она проводила время, - она называет их не "женихами", не "бойфрендами", а "просто друзьями" - по-видимому, злоупотребляли ее доверием. Один мужчина, который был осужден за преступление, связанное с наркотиками, и теперь ожидает депортации под стражей в Аризоне, завоевал ее доверие - и, как она утверждает, получил доступ к ее банковским счетам - благодаря тому, что дарил ей поддельные дизайнерские сумки. "Шесть или семь сумок", - говорит она. "Они были так себе". Ее лицо едва не каменеет. "Он был моим другом, я ему доверяю... раньше доверяла", - произносит она.

По наблюдениям журналистов, Диалло заговорила бодрым тоном, лишь когда рассказывала о своем "карьерном росте" и льготах для хороших работников в Sofitel. "Как сообщили в профсоюзе, ей платили 25 долларов в час плюс чаевые, за день ей полагалось убрать 14 номеров", - говорится в статье. "Я любила свою работу", - сказала Диалло.

"В некоторые моменты беседы Диалло плакала, и иногда слезы казались вымученными. Почти на все вопросы о ее прошлом в Западной Африке она отвечала уклончиво", - пишет журнал. Она не желала говорить о своем отце, имаме. Сказала, что ее муж умер "от болезни", умерла также ее дочь в возрасте 3-4 месяцев. "Диалло была изнасилована двумя военными, которые арестовали ее в Конакри, столице Гвинеи, за нарушение комендантского часа ночью. Она сказала, что пресытившись, они выпустили ее на следующее утро, но сначала заставили ее прибраться на месте изнасилования. Вначале она сказала, что не помнит, в каком году это было, но позднее сказала, что в 2001", - пишет газета. Диалло сумела вывезти свою уцелевшую дочь, которой теперь 15 лет, из Африки в США ради того, чтобы "нам жилось лучше", сказала она. Но как конкретно это произошло? Ни она, ни ее адвокаты не касаются этой темы", - говорится в статье.

Однако о предполагаемом нападении на нее в Sofitel Диалло рассказывала живо и захватывающе, отмечает журнал.

"Она стояла лицом к спальне в небольшой прихожей, когда появился голый седоволосый мужчина. - О боже, - сказала Диалло, - извините, пожалуйста. И повернулась, чтобы уйти. "Вам не нужно извиняться", - сказал он. Но повел себя "со мной, как сумасшедший", говорит Диалло: схватил ее за грудь и прихлопнул дверь номера", - говорится в статье. Корреспонденты замечают, что Диалло крепко сложена и намного выше Стросс-Кана ростом.

По словам Диалло, Стросс-Кан потащил ее в спальню, а она сказала: "Сэр, перестаньте, я не хочу терять работу". "Некрасивый инцидент с постояльцем - любым постояльцем - мог погубить плоды всех усилий Диалло", - поясняет журнал.

"Он с силой прижал меня к кровати", - сказала Диалло. По ее словам, он пытался засунуть свой пенис ей в рот. "Рассказывая об этом, она сомкнула губы и стала вертеть головой, демонстрируя, как сопротивлялась", - пишет журнал. По ее словам, она оттолкнула Стросс-Кана, вскочила и продолжала отбиваться. "Я не хочу причинить ему вред, я не хочу терять работу", - сказала она, употребляя глаголы в настоящем времени.

По словам Диалло, Стросс-Кан задрал ее платье и порвал на ней колготки. "Схватил ее рукой за лобок так сильно, что через несколько часов при осмотре в больнице это место все еще было красным. Заставил ее встать на колени, притиснув к стене. По ее словам, он воткнул пенис ей в рот и ухватил ее за голову, стискивая виски", - пишет журнал. "Он сказал: "Соси мой..." - я не хочу говорить, что", - поведала Диалло. В заключении врачей сказано, что Диалло "почувствовала, как в ее рот попало что-то сырое и кислое, и выплюнула это на ковер".

"Я встала. Я плевалась. Я бегу. Бегу оттуда. Не оборачиваюсь. Бегу в коридор. Я очень нервничала, очень испугалась. Не хотела потерять работу", - сказала Диалло в интервью.

По словам Диалло, она притаилась за углом в коридоре и попыталась собраться с мыслями. Она видела, как мужчина вышел из 2806 номера и направился к лифту. "Он посмотрел на меня вот так", - она наклонила голову и посмотрела прямо перед собой. "Ничего не сказал".

"Весь инцидент занял не более 15 минут, а возможно, намного меньше. По словам источника, осведомленного о телефонных разговорах, через 9 минут после того, как Диалло вошла в номер, Стросс-Кан позвонил своей дочери", - говорится в статье.

Диалло сходила за своими принадлежностями для уборки в номер 2820 и вернулась в

номер Стросс-Кана. Но, по ее словам, не знала, что делать. Сторона обвинения утверждает, что Диалло в ходе следствия изменила свои показания. "Они говорят, что перед большим жюри она заявила, что после нападения пряталась в коридоре, но позднее изменила свой рассказ - сказала, что сделала уборку в номере 2820, а затем начала делать уборку в номере ДСК. Она отрицает, что изменила свои показания, а данные о доступе в номера отеля подтверждают ее рассказ в интервью", - говорится в статье.

"Многие аспекты рассказа Диалло о предполагаемом нападении отражены в записях в ее медицинской карте в больнице", - отмечает издание. Единственное несоответствие, за которое могут схватиться адвокаты защиты: в заключении врачей упоминается, что нападавший "ничего не говорил ей в течение инцидента". "В своих показаниях в полиции и в своем интервью Newsweek Диалло припомнила несколько фраз, которые Стросс-Кан произнес во время предполагаемого нападения", - пишет издание.

Начальница Диалло встретила ее в коридоре и поняла, что что-то неладно. "Если кто-то пытается тебя изнасиловать на этой работе, что делать?" - спросила у нее Диалло. Узнав о нападении, начальница впала в ярость: "Этот постоялец - VIP-постоялец, но мне на это плевать". Один из сотрудников службы безопасности отеля сказал Диалло, что на ее месте обратился бы в полицию. "Примерно в 13:30, через час после того, как начальнице сказали о предполагаемом нападении, сотрудники отеля позвонили по номеру 911", - говорится в статье.

"В тот момент Доминик Стросс-Кан все еще был одним из самых могущественных людей в мире", - отмечает издание. Он играл ведущую роль в усилиях спасти европейскую и мировую экономику от рецессии, собирался баллотироваться в президенты Франции - постоянного члена Совбеза ООН, страны, занимающей третье место в мире по количеству ядерного оружия.

"Сторона обвинения нашла женщину-консьержа отеля, которая говорит, что вечером предыдущего дня ДСК пытался за ней ухаживать против ее желания. Обвинители также нашли американскую деловую женщину, блондинку, которая в 1:26 ночи вошла в лифт вместе со Стросс-Каном; по-видимому, у них были отношения по обоюдному согласию", - говорится в статье.

"Более определенно, что 14 мая Стросс-Кан выехал из отеля в 12:28 и поехал на ленч со

своей младшей дочерью Камиллой", - пишет журнал. Оттуда он отправился в аэропорт, чтобы вылететь в Париж. Там он хватился своего сотового телефона и позвонил с другого сотового в отель. Полицейские, находившиеся на месте преступления, велели сотруднику отеля спросить, куда подвезти телефон (хотя на самом деле телефон в номере не нашли). Стросс-Кан попросил поскорее доставить телефон в аэропорт. В результате его сняли с рейса.

Пока Стросс-Кана допрашивали, Нафиссату Диалло отвезли в больницу для осмотра, а затем в отель, где она показала полицейским на месте все, что произошло. Наутро из новостей она узнала, что ее предполагаемый обидчик - следующий президент Франции. "Я подумала: они меня убьют", - сказала Диалло в интервью. В ее дверь и по телефону уже начали звонить журналисты.

"Позднее Диалло и ее дочь на несколько недель разместили в гостинице. Сторона обвинения держала их почти что в изоляции ради их защиты, им не разрешали пользоваться мобильной связью. Лишь почти через два месяца ей позволили вернуться в квартиру за вещами", - повествует журнал.

"Версии ДСК о том, что случилось в номере 2806, мы до сих пор не знаем", - подчеркивает журнал. Виновным он себя не признал. "Его сторонники критикуют показания горничной, ее репутацию, ее биографию, круг ее знакомых. Но прошлые прегрешения Стросс-Кана тоже всплыли", - пишет журнал. Так, в 2008 году ДСК признал, что имел связь со своей подчиненной в МВФ. В июле французская журналистка и писательница Тристан Банон подала на него в суд, обвиняя в попытке изнасиловать ее в 2003 году.

"Анализы ДНК материала из номера 2806 - остатки плевков, в которых слюна горничной смешалась со спермой Стросс-Кана, - практически не позволяют отрицать, что Стросс-Кан и Диалло были участниками полового акта", - пишет газета. Адвокаты Стросс-Кана высказали предположение, что акт происходил по обоюдному согласию. Газета New York Post опубликовала утверждения анонимного источника, что Диалло занималась проституцией, адвокаты Диалло, со своей стороны, подали на эту газету в суд.

Диалло в интервью сказала: "Из-за него меня называют проституткой. Я хочу, чтобы он сел в тюрьму. Я хочу, чтобы он знал: есть места, где нельзя пользоваться своей

властью, нельзя пользоваться своими деньгами". "Мы бедные, но мы праведники. О деньгах я не думаю", - добавила Диалло.

Между тем Нафиссату Диалло несколько раз звонил Амара Таравалли, уроженец Сьерра-Леоне, который в прошлом году был арестован при попытке купить более 100 фунтов марихуаны. 1 июля The New York Times сообщила, ссылаясь на неназванный информированный источник, что разговор Диалло и Таравалли был записан на пленку. "Она сказала что-то вроде: "Не волнуйся, у этого человека много денег. Я знаю, что я делаю", - цитирует издание газету. "Но в тот момент у стороны обвинения не было полной расшифровки телефонного разговора, который велся на диалекте фулани, это родной язык Диалло. Эта цитата - парафраз краткого изложения разговора, сделанного переводчиком, а в реальности Диалло выразилась не совсем так", - пишет журнал, ссылаясь на собственные неназванные источники.

Таравалли, со своей стороны, в интервью Newsweek заявил, что цитата наверняка взята из более позднего разговора и в любом случае вырвана из контекста. Диалло говорит, что больше не общается с Таравалли и что он без ее ведома пользовался ее банковским счетом для операций с десятками тысяч долларов.

Впрочем, у стороны обвинения есть и другие сомнения в репутации Диалло, отмечает журнал. Есть сведения, что она просила о налоговых вычетах, утверждая, что у нее двое детей, а не один, занижала свои доходы, чтобы меньше платить за жилье, а также солгала в своем прошении на предоставление политического убежища. "Поскольку в детстве она подверглась ритуальной ампутации половых органов и врачи подтвердили этот факт, она, вероятно, в любом случае имела право на политическое убежище согласно нынешнему законодательству и юридической практике", - пишет журнал. И все же сама Диалло признается, что в прошении многое приукрасила. Убежище ей предоставили, она смогла получить разрешение на работу и привезти свою дочь в Америку. Но из-за этих неверных показаний в прошлом она, возможно, не сможет выиграть дело против ДСК.

Сторона обвинения примет решение о дальнейшей судьбе дела, видимо, через несколько недель, пишет издание. Следователи также опрашивают других женщин, которые имели интимные отношения с ДСК по доброй воле либо утверждают, что он пытался их изнасиловать, - они стараются выяснить типичный стиль его поведения и сравнить с показаниями Диалло.

Сторона обвинения также изучила круг знакомых Диалло и ее финансовое положение. "Обнаружились сомнительные знакомства и сомнительные транзакции, но никаких улик, указывающих на заранее обдуманый заговор против Стросс-Кана", - пишет журнал. Возможно, Диалло вращалась среди мелких мошенников и сомнительных личностей, пытаясь устроиться в США. "Но это не исключает того, что она стала жертвой могущественного мужчины-хищника. Не означает это и того факта, что она откажется от попытки немножко заработать на случившемся", - заключает издание.

Кристофер Дики и Джон Соломон

Newsweek

InoPressa.ru